

ARTICLE IN RUSSIAN

Strategic Planning Documents on State Support for Northern Peoples in the Russian Federation: Legal Aspects

Vladimir A. Kryazhkov,

HSE University (Moscow, Russian Federation)

<https://orcid.org/0000-0002-3070-5429>

Документы стратегического планирования о государственной поддержке северных народов в Российской Федерации: правовой аспект

Владимир Алексеевич Кряжков,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

<https://orcid.org/0000-0002-3070-5429>

<https://doi.org/10.21684/2412-2343-2026-13-1-178-197>

Received: August 15, 2025

Reviewed: November 11, 2025

Accepted: January 12, 2026

Abstract. This article focuses on specific federal strategic planning documents regulating the indigenous relations in the Russian Federation. The strategic planning is viewed as a governing and legal instrument which for several decades has been used in Russian to ensure a comprehensive and coordinated approach of the governmental agencies addressing socioeconomic and cultural indigenous issues. The analysis shows that the strategic planning documents have a complex legal structure and can be employed as informational and ideological instrument derived from existing legislation on indigenous peoples. They do not and should not contain

regulatory prescriptions, but are intended to provide guidance for improving legal regulation and law enforcement.

Аннотация. Статья посвящена специализированным федеральным документам стратегического планирования в сфере «аборигенных» отношений. Они рассматриваются как дополнительный государственно-правовой инструмент, используемый уже несколько десятилетий в отечественной практике в целях обеспечения комплексного и скоординированного подхода государственных органов к решению социально-экономических и культурных задач, связанных с жизнедеятельностью северных народов. При этом, как показал их анализ, данные документы имеют сложную юридическую конструкцию, являются информационно-мировоззренческими, производными от существующих законоположений о коренных малочисленных народах, не содержат и не должны содержать нормативных предписаний, но призваны давать ориентиры по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Keywords: Russian Federation; strategic planning documents; indigenous peoples of the North; legislation on indigenous peoples; decrees; federal programs; concepts on the development of indigenous peoples.

Ключевые слова: Российская Федерация; документы стратегического планирования; коренные народы Севера; законодательство о коренных малочисленных народах; правовые характеристики; постановления; федеральные программы; концепции о развитии северных народов.

To cite: Kryazhkov, V. A. (2026). Strategic planning documents on state support for northern peoples in the Russian Federation: Legal aspects. *BRICS Law Journal*, 13(1), 178–197.

Table of Contents

Introduction

1. Strategic Planning Documents of the Soviet and Post-Soviet Periods in the Sphere of Indigenous Relations in the North (1957–1991)

2. Strategic Planning Documents on the Socio-Economic and Cultural Development of the Indigenous Peoples of the North in the Russian Federation

3. Concepts for the Sustainable Development of the Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation to 2025

Conclusion

Introduction Введение

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока¹ – такое название они обрели в соответствии с действующим российским законодательством – имеют особый правовой статус в Российской Федерации. Они находятся в составе Российского государства более 400 лет. В настоящее время к ним отнесены алеуты, аляutorцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, кереки, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары (тофа), тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены (ламуцы), энцы, эскимосы, юкагиры – всего 40 народов.²

Каждый из поименованных народов имеет свои культурные, языковые и иные особенности, но им присущи и ряд общих черт.³ Во-первых, география проживания. Они расселены в северных широтах на больших пространствах (от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке, в 28 субъектах Российской Федерации⁴) – территориях, которые являются местами их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Во-вторых, данные народы малочисленны. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., общее число представителей названных народов Севера составило 261 тыс. (боле 69% – сельские жители), причем численность отдельных народов колеблется от 23 (кереки) до более чем 49 тыс. (ненцы) человек.⁵ В-третьих, рассматриваемые народы отличают образ жизни и культура, для которых характерны неразрывная связь с землей (территориями исконного проживания), занятие на протяжении веков традиционными промыслами – оленеводством, рыболовством, охотой, сбором дикоросов.

¹ В прошлом указанные народы именовались по-разному: в царский период их называли ясачными, туземцами, иноверцами и инородцами, а в советский – туземными народностями и племенами северных окраин, малыми (малочисленными) народностями Севера и в сокращенном варианте – народами Севера.

² Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 2). Ст. 1905.

³ Систематизированные научные данные об историко-культурном, социально-антропологическом и лингвистическом многообразии этих народов см.: Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры // <https://ataskmns.ru/>.

⁴ Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

⁵ Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami.

Обустройство названных народов, в силу специфики их состояния и жизнедеятельности, уже несколько столетий составляет особое направление политики Российского государства. Это, в частности, находит отражение в принятии специальных правовых актов, обеспечивающих их защиту и самобытное развитие, создании для них национально-территориальных образований, содействию им в формировании институтов самоуправления и самоорганизации, наделении соответствующих государственных органов полномочиями управлять «аборигенными» делами.⁶ Дополняют данную систему мер документы стратегического планирования по государственной поддержке северных народов, разработка которых в различных форматах практикуется почти 70 лет. Правовые характеристики названных документов федерального уровня – предмет анализа настоящей статьи.

1. Strategic Planning Documents of the Soviet and Post-Soviet Periods in the Sphere of Indigenous Relations in the North (1957–1991)

1. Документы стратегического планирования советского и постсоветского периодов в сфере отношений, связанных с социально-экономическим и культурным развитием народностей Севера (1957–1991)

Практика принятия актов, напоминающих документы стратегического планирования в сфере отношений, связанных с северными народами, начала складываться в СССР с середины XX в. Первым таким актом стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера».⁷ В последующем было издано еще два подобных акта: постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1967 г. № 349 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера»⁸ и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера».⁹

К основным правовым особенностям названных постановлений можно отнести следующее:

1. Они олицетворяли собой государственную политику национального строительства по отношению к северным народностям, отражали представ-

⁶ *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010.

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. С. 175–180.

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет Т. 6. 1966 – янв.–июнь 1968 г. М.: Политиздат, 1968. С. 388–392.

⁹ Собрание постановлений Правительства СССР. 1980. № 7. Ст. 50.

ления советского государства о перспективах их развития. Принятие указанных актов происходило с интервалом примерно 10 лет, в условиях отсутствия каких-либо положений о правах данных народностей в конституциях и законодательстве, но, возможно, под определенным влиянием Конвенции МОТ 1957 г. № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах».¹⁰

2. Данные акты представляли собой вид документов директивного планирования.¹¹ Их предписания адресовались партийным и государственным органам, союзным министерствам, ведомствам и организациям с установлением конкретных заданий и поручений по обеспечению вплоть до мелочей различных аспектов жизнедеятельности северных народностей в социально-экономической и культурной сфере. Осуществляемые меры не всегда отвечали интересам названных сообществ. Примером может служить перевод кочевников-оленоводов на оседлость.¹² По сути, это была одна из центральных идей рассматриваемых документов, определяющих набор мер и направлений действий по преобразованию традиционного образа жизни северных народов.

3. Указанные постановления утверждали в виде приложения к ним мероприятия, в которых устанавливались конкретные обязательства союзных министерств, ведомств и организаций. Данные установления детализировались решениями Правительства РСФСР.¹³

4. Их предписания в двух случаях исходили одновременно от высшего руководящего партийного органа и высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти. Соответственно, они соединяли в себе признаки партийных директив и правовых установлений, что усиливало общественно-политическое значение решаемых ими вопросов¹⁴ по обеспечению благополучия северных народностей.

¹⁰ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. С. 1173–1183.

¹¹ Об особенностях данного планирования см.: *Мордвинцев А. И., Соколов А. А., Дубов Р. С., Булетова Н. Е.* Стратегическое планирование регионального развития: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. С. 14–17.

¹² О том, какие при этом преследовались цели, как это происходило на практике и какие имело последствия, см.: *Синицын Ф. Л.* Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. М.: Центрполиграф, 2019. С. 180–209.

¹³ Постановление Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. «О дополнительных мероприятиях по развитию экономики и культуры народностей Севера» // Постановления Совета Министров РСФСР за июнь 1957 г. С. 143–150; постановление Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. № 260 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1980. № 14. Ст. 110.

¹⁴ *Алексеев С. С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1973. С. 52–53.

5. Данные постановления содержали конкретные плановые задания, в них отсутствовали нормативные предписания. Это позволяло определять подобные акты в качестве специфических индивидуальных велений – директив¹⁵.

Постановление Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11 марта 1991 г. № 84 «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 гг.»¹⁶ можно квалифицировать как документ стратегического планирования постсоветского (переходного) периода. Он учитывал результаты научных исследований проблем северных народов,¹⁷ вписывался в контекст демократических преобразований, происходящих в стране, был идейно связан с Конвенцией МОТ 1989 г. № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»,¹⁸ в подготовке которой участвовал СССР. На этой основе трансформировались представления о коренных народах,¹⁹ что отразило и названное постановление. Оно, в частности, признавало необходимым обеспечить условия для развития традиционной хозяйственной деятельности северных народов посредством закрепления за ними исключительного права и льгот на использование биологических ресурсов в местах их проживания, охотничьих и рыболовных угодий и оленьих пастбищ, образования территорий традиционного природопользования для ведения ими традиционных промыслов; ставило задачу разработать нормативы и порядок возмещения экологического ущерба от хозяйственного освоения территорий проживания северных народов, а также утвердить Государственную программу развития малочисленных народов Севера на 1991–1995 гг.

Указанная Программа была утверждена постановлением Совета Министров РСФСР от 11 мая 1991 г. № 145.²⁰ К ее правовым особенностям можно отнести следующее:

1. Она стала первой Государственной программой, включающей комплекс мер, нацеленных на обеспечение жизнедеятельности северных народов в шести

¹⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1972. С. 210.

¹⁶ Собрание постановлений Правительства СССР. 1991. № 7. Ст. 31.

¹⁷ Кудашкина О. В. Роль советских ученых в реализации принципов государственной политики в отношении автохтонного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока в 80-е годы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 117–121.

¹⁸ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. С. 2193–2207.

¹⁹ По этому поводу см.: Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 53–55.

²⁰ СПС «КонсультантПлюс». Сроки действия данного Постановления и, соответственно, Программы распоряжением Правительства РФ от 28 февраля 1996 г. № 295-р (СЗ РФ. 1996. № 12. Ст. 1218) были продлены до 1 января 1997 г.

сферах – национально-государственного строительства, социальной, агро-промышленного комплекса, связи, транспорта и строительной базы, использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, ведения научно-исследовательской работы по проблемам народов Севера. Отдельные задачи Программы конкретизировались в 8 приложениях к ней, именуемых «заданиями», которые адресовались заинтересованным министерствам, ведомствам и региональным органам власти.

2. Данная Программа была включена в перечень федеральных целевых программ. Ее заказчиком по представлению Правительства РФ утверждался Комитет РФ по социально-экономическому развитию Севера. Он наделялся полномочиями ежегодно корректировать Программу совместно с министерствами и ведомствами Российской Федерации, региональными органами государственной власти и управления, ассоциациями малочисленных народов Севера в пределах выделенных ассигнований.²¹

3. В отдельных случаях участником ее реализации впервые признавались сами северные народы в лице Ассоциации малочисленных народов Севера, которая, согласно положениям Программы, должна была привлекаться к подготовке проектов законов РСФСР о малочисленных народах Севера и о правовом статусе автономного округа, национального района, национального сельского и поселкового Советов.

4. Программа включала индивидуальные предписания, адресованные различным министерствам и ведомствам РСФСР.

2. Strategic Planning Documents on the Socio-Economic and Cultural Development of the Indigenous Peoples of the North in the Russian Federation

2. Документы стратегического планирования о социально-экономическом и культурном развитии коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации

Россия, став суверенным государством, в своей Конституции 1993 г. закрепила: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ст. 69). Это придало новый импульс по выработке мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера на основе федеральных целевых программ. Таковой стала программа «Экономическое и социальное

---

²¹ Постановление Верховного Совета РФ от 25 декабря 1992 г. «О включении Государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991–1995 годах в перечень федеральных целевых программ» // Ведомости Съезда и Верховного Совета РФ. 1992. № 2. Ст. 80.

развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года», утв. постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1996 г. № 1099.²² Ее целью провозглашалось создание условий для устойчивого, гармоничного развития коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания на основе сохранения биосферы этого региона, восстановления традиционного природопользования и хозяйствования.

К правовым особенностям Программы можно отнести следующее:

1. Подобная правовая форма – федеральные программы в области экономического, социального, культурного и национального развития – как предмет ведения Российской Федерации признавались Конституцией РФ (п. «е» ст. 71), а также закреплялись в Федеральном законе от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (ч. 3, 4 ст. 5).²³

2. Она включала краткое описание итогов выполнения заданий предыдущей Государственной программы развития экономики и культуры коренных малочисленных народов Севера, а также шести подпрограмм с конкретными заданиями на период с 1997 по 2000 г.: «Сохранение среды обитания и улучшение экологической ситуации», «Условия жизни: жилье, коммунальное и бытовое обслуживание, обеспечение топливом и энергией, доходы», «Обеспечение занятости, развитие традиционных отраслей, промыслов, переработки их продукции и товарообмена», «Медицинское и санитарно-эпидемиологическое обеспечение», «Развитие коммуникаций: транспорт и связь», «Образование, культура и духовное возрождение коренных малочисленных народов Севера».

3. Ее заказчиком определялся Государственный комитет РФ по вопросам развития Севера, который создавал дирекцию Программы и ее стабилизационный фонд. Данный Комитет наделялся полномочиями совместно с заинтересованными органами исполнительной власти, Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ежегодно осуществлять корректировку заданий Программы в пределах выделяемых ассигнований. На него возлагалась обязанность ежегодно к 20 февраля направлять в Министерство экономики, Минфин и Государственный комитет по науке и технике доклад о ходе реализации Программы, а также к 1 января 1999 г. подготовить проект новой программы по экономическому и социальному развитию коренных малочисленных народов Севера на 2000–2010 гг.

4. Контроль (без конкретизации форм и способов) за реализацией Программы также осуществляли Контрольно-ревизионное управление Минфина РФ, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и ее региональные структуры, органы исполнительной власти субъектов

²² СЗ РФ. 1996. № 39. Ст. 4566.

²³ СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

Российской Федерации и научные организации. На Государственный комитет РФ по статистике возлагалась обязанность представлять квартальные и годовые отчеты о выполнении заданий Программы.

Государственному комитету РФ по делам Севера давалось поручение подготовить проект указа Президента РФ о придании данной Программе статуса президентской программы.²⁴ Оно осталось неисполненным, хотя, надо признать, было вполне обосновано, если учесть конституционные обязательства, которые взяла на себя Российская Федерация по отношению к коренным малочисленным народам.

Очередная федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года» была утверждена постановлением Правительства РФ от 27 июля 2001 г. № 564.²⁵ Данный документ разрабатывался в условиях действия новых федеральных законов – о гарантиях прав коренных малочисленных народов (от 30 апреля 1999 г.),²⁶ об их общинах (от 20 июля 2000 г.)²⁷ и территориях традиционного природопользования этих народов (от 7 мая 2001 г.).²⁸ При этом Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» непосредственно относил к полномочиям федеральных органов государственной власти (без их конкретизации²⁹) принятие федеральных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов и иных программ, касающихся данных народов, устанавливал, что их осуществление обеспечивается за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников, допускал возможность привлечения к реализации указанных программ органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с передачей им необходимых материальных и финансовых средств, а также уполномоченных представителей названных народов (п. 2 ч. 1 ст. 5).

Программу также отличало следующее:

---

²⁴ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1997 г. «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» (п. 5) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 256.

²⁵ СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3327. Постановлением Правительства РФ от 25 июля 2007 г. № 478 (СЗ РФ. 2007. № 32. Ст. 4144) срок действия Программы был сокращен до 2008 г.

²⁶ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

²⁷ СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

²⁸ СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

²⁹ В последующем, в 2020 г., указанный Закон был дополнен положением о том, что Правительство РФ утверждает программу государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации (п. 4 ч. 2 ст. 5). Трудно понять правовой смысл этого уточняющего предписания под конкретный случай, поскольку названная программа, на наш взгляд, могла быть утверждена Правительством РФ и на основе имеющихся в указанном Федеральном законе общих норм.

1. Она опиралась на положения Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера, утв. постановлением Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 198,³⁰ которая применительно к коренным малочисленным народам Севера формулировала задачи на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. В последнем случае, например, предполагалось, что поддержка этих народов будет ориентирована на формирование и развитие традиционных институтов самоуправления с последующим наделением их функциями, полномочиями и ресурсами органов местного самоуправления, что функции государственной поддержки северных народов постепенно будут переноситься на региональный уровень.

2. Ее государственным заказчиком определялись Министерство экономического развития и торговли РФ (п. 2 упомянутого постановления Правительства РФ) и одновременно – Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ (паспорт Программы), в ведении которых в тот момент находились вопросы защиты прав северных народов. Минэкономразвитию России разрешалось передавать на договорной основе часть функций заказчика администрациям субъектов Российской Федерации – соисполнителям Программы,³¹ а также предписывалось предусматривать ежегодно при формировании проекта федерального бюджета выделение средств на реализацию мероприятий Программы.

3. Частью Программы был ее паспорт, в котором кратко описывались все элементы данного документа: цели и задачи (по сути, совпадающие с предшествующей Программой), этапы, перечень основных мероприятий, исполнители, объемы и источники финансирования, ожидаемые результаты и контроль исполнения.

4. Давалась характеристика мерам государственной поддержки коренных народов в 1950-х–1970-х гг., признавались ошибки, допущенные по отношению к ним (перевод на оседлый образ жизни, ломка хозяйственного и бытового уклада, нарушение системы традиционного воспитания детей, преобразование индивидуальных хозяйств в совхозы и переселение коренных народов в более крупные населенные пункты), а также в преимущественном ключе оценивались государственные, в том числе федеральные целевые программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.

5. Контрольный механизм за ходом выполнения Программы включал, в частности, сбор отчетной информации, ведение Государственным комитетом РФ по статистике ежеквартальной отчетности по основным ее показателям, возможность инициирования уполномоченными федеральными министерствами экспертных проверок реализации Программы.

³⁰ СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1286.

³¹ Данное положение основывалось на нормах Конституции РФ (ч. 2 ст. 78) и Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 5).

Предполагалось принятие четвертой Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года». Ее Концепция была утверждена распоряжением Правительства РФ от 21 ноября 2007 г. № 1661-р³². Минрегион России определялся в качестве государственного заказчика Программы (с прогнозируемым объемом финансирования на 2009–2015 гг. за счет средств федерального бюджета в 4500 млн рублей), а также ему поручалось подготовить ее проект.

Однако вместо названной Программы Правительство РФ своим распоряжением от 4 февраля 2009 г. № 132-р утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.³³ Она определялась как система современных взглядов, принципов и приоритетов в отношении деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти в сфере обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера, которое связывалось с укреплением их социально-экономического потенциала, сохранением исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений.

К правовым особенностям Концепции можно отнести следующее:

1. Концепция не сопрягалась с упомянутой Концепцией ФЦП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» и с результатами реализации названных выше федеральных целевых программ.

2. Концепция как правовая форма документа стратегического планирования не предусматривалась федеральным законодательством. Возможно, данная форма использовалась по аналогии с действующей на тот момент Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации.³⁴

3. Концепция утверждалась распоряжением Правительства РФ, что означает понижение правового статуса акта в сравнении с ФЦП социально-экономического развития народов Севера, которые утверждались постановлениями Правительства РФ.

4. Концепция увязывалась с принятием планов мероприятий по ее реализации, которые, по сути, являлись ее органичной частью. Таких планов в период осуществления Концепции – с 2009 по 2025 г. – было разработано уполномоченными федеральными органами исполнительной власти три: на 2009–2011 гг.,³⁵

³² СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. II). Ст. 6029.

³³ Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

³⁴ Утверждена указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3010.

³⁵ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2009 г. № 1245-р // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4364.

2012–2015 гг.³⁶ и 2016–2025 гг.³⁷ Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией планов, осуществлялось в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным органом исполнительной власти в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год. Субъектам Российской Федерации рекомендовалось принимать подобные же планы мероприятий.

5. Концепция закрепляла принципы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: гарантия прав этих народов в соответствии с Конституцией РФ; комплексный и скоординированный подход органов публичной власти к осуществлению поставленных задач с участием самих народов, их представителей и объединений; признание значения земли, других природных ресурсов и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера; рациональное использование земель и других природных ресурсов в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; признание права данных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам; необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности северных народов; возмещение ущерба, нанесенного их исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью. Указанные принципы придавали Концепции свойство определенной нормативности.

6. Концепция не только называла материальные, финансовые и организационные меры, обеспечивающие благополучие и устойчивое развитие народов Севера, но и обозначала конкретные направления по совершенствованию федерального законодательства о правах данных народов, в том числе в части, касающейся создания территорий традиционного природопользования, безвозмездного срочного пользования земельными участками, приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к водным биологическим ресурсам и охотничьим животным, возмещения убытков, причиненных северным народам хозяйственной деятельностью, ущерба их исконной среде обитания, участия представителей данных народов в охране объектов животного мира, водных биоресурсов и др.

7. Концепция не имела индикаторов реализации. Контроль за ее выполнением сводился к тому, что на федеральные органы исполнительной власти, ответственные за реализацию планов мероприятий, возлагалась обязанность ежегодно, до 20 марта, представлять в Правительство РФ соответствующую информацию.

³⁶ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 12 октября 2012 г. № 1906-р // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5773.

³⁷ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2016 г. № 1792-р // СЗ РФ. 2016. № 36. Ст. 5440.

3. Concepts for the Sustainable Development of the Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation to 2025

3. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации 2025 г.

Поручением Президента РФ от 18 февраля 2024 г. Правительству РФ было предписано разработать при участии заинтересованных исполнительных органов субъектов Российской Федерации и общественных организаций и утвердить Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года, а также план мероприятий по реализации указанной Концепции, предусмотрев в федеральном бюджете средства на ее реализацию.³⁸ Данная идея поддерживалась депутатами Государственной Думы³⁹ и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации,⁴⁰ получала доктринальное обоснование.⁴¹ Проект названного документа был подготовлен ФАДН России и 18 октября 2024 г. размещен на федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения.⁴²

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года была утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р.⁴³ Она определяется как система взглядов на современное состояние, принципы, цели и направления устойчивого развития данных народов (п. 1 Концепции).

Характеризуя ее как правовой документ, обратим внимание на ряд моментов.

Первое. Концепция по своему содержанию отвечает требованиям документа стратегического планирования, но как его форма с таким названием непосредственно не выделяется в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».⁴⁴ Вместе с тем,

³⁸ Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Чукотский автономный округ и Хабаровский край // <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/86/events/73493>.

³⁹ Геннадий Семигин: мы предлагаем приступить к корректировке Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // <http://duma.gov.ru/news/57505/>.

⁴⁰ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня. № 126 (9368).

⁴¹ Андриченко Л. В. Современные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации: правовой аспект // Журнал российского права. 2024. № 6. С. 5–15.

⁴² Обсуждение продолжалось до 12 марта 2025 г. Его результаты в целом и в части поступивших предложений не обнародовались (<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151736>).

⁴³ СЗ РФ. 2025. № 19. Ст. 2374. По смыслу данного распоряжения, Концепция начинает действовать с 1 января 2026 г.

⁴⁴ СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

следуя предложенной этим Законом классификации, ее можно рассматривать в качестве разновидности указанных документов, относящихся к иным документам стратегического планирования (п. 3 ч. 4 ст. 19). Легальность данной форме придает и упомянутое выше поручение Президента РФ, нацеливающее именно на принятие Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также практика принятия подобных документов.⁴⁵

Второе. В тексте Концепции (п. 4) констатируется, что она преемственна по отношению к Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации 2009 г. Это означает связанность данных документов, что проявляется в преемственности их природы, используемых форм, понимания назначения, структуры, разделов, поставленных целей, направлений и намечаемых мероприятий по их достижению. Преемственность также предполагает, если руководствоваться положениями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (п. 4 ст. 7), что разработка и реализация документов стратегического планирования должна осуществляться последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых подобных документов. Вместе с тем в новой Концепции, к сожалению, не представлены результаты реализации Концепции 2009 г., отсутствуют пояснения относительно тех задач и мероприятий, которые планировались, но не были исполнены,⁴⁶ без комментариев оставлено изменение ранее провозглашаемой системы принципов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, связанное с изъятием из нее таких принципов, как признание права данных народов на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам; необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности северных

⁴⁵ См., например: Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406; Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 г. № 1481-р // СЗ РФ. 2024. № 25. Ст. 3537; Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2024 г. № 206-р // СЗ РФ. 2024. № 7. Ст. 988; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы, утв. указом Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738 // СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143.

⁴⁶ Это касается, например, законодательного обеспечения прав коренных малочисленных народов на получение земельных участков в безвозмездное бессрочное пользование для осуществления традиционной хозяйственной деятельности, на приоритетный доступ к охотничьим угодьям и охотничьим животным, к рыболовным промысловым участкам, к возобновляемым природным ресурсам, правового регулирования этнологической экспертизы, создания модельных территорий традиционного природопользования федерального значения, информационной базы культурного наследия данных народов, разработки системы показателей их качества жизни, организации государственного мониторинга состояния малочисленных народов и др.

народов; возмещение ущерба, нанесенного их исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью. Имеет место и отрицательная преемственность в том смысле, что новая Концепция воспроизводит изъяны предыдущей. К таковым, в частности, исследователи⁴⁷ вполне справедливо относили, например, рассмотрение коренных малочисленных народов Севера в качестве укрупненного, однородного, недифференцированного объекта управления, без учета их региональных и этнокультурных различий; нацеленность на сохранение традиционного образа жизни и культурных ценностей без четкого обозначения того, что они должны обеспечиваться в контексте их модернизации, совмещения традиции и современности; формирование преимущественно общих положений на поддержку традиционной хозяйственной деятельности северных народов, без выработки конкретных комплексных мер по отношению к каждому из этих видов.

Третье. Правовая основа Концепции сформулирована широко (п. 2), но, полагаем, с учетом профиля документа таковой в качестве ядра названной основы было бы правильно признать Конституцию РФ (в целом и в части, касающейся прав коренных малочисленных народов), федеральные законы (о гарантиях прав коренных малочисленных народов, об их общинах и территориях традиционного природопользования указанных народов), иные федеральные законы и нормативные правовые акты, включающие положения о правах данных народов. Это предполагает, что, с одной стороны, установления Концепции должны быть согласованы с действующим законодательством, истолковываться с позиций его норм и принципов, а с другой стороны, она призвана нацеливать органы публичной власти на преодоление пробелов и противоречий в нем, принятие конкретизирующих его законов и иных нормативных правовых актов.⁴⁸ К сожалению, новая Концепция, в сравнении с предыдущей, только обращает внимание на сохранение актуальности вопросов реализации права народов Севера на приоритетное пользование объектами животного мира, земельными участками, водными объектами и другими обособленными природными объектами, на их эффективное участие в консультативно-совещательных органах и др. (п. 28), но не содержит конкретных предложений по совершенствованию «аборигенного» законодательства в контексте мероприятий по достижению установленных ею целей.

Четвертое. При разработке Концепции, как в ней поясняется (п. 3), учтены положения 11 документов стратегического планирования (они названы в тексте). Это означает, что она идеологически вписана в систему данных документов.

⁴⁷ Попков Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9. С. 81–86.

⁴⁸ Это одно из общих предназначений документов стратегического планирования (см.: Домченко А. С. Государственное стратегическое планирование как форма административной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 7. С. 35–39).

Одновременно настоящая Концепция, согласно утвердившему ее распоряжению (п. 2), определяется как документ, которым призваны руководствоваться федеральные органы исполнительной власти при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ Российской Федерации и иных документов стратегического планирования.⁴⁹ В тексте Концепции отмечается: она может являться основой для разработки и уточнения государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ, национальных проектов (программ), федеральных и ведомственных проектов, стандартов и методических актов, а также стратегических документов корпоративного уровня (п. 5). То есть рассматриваемой Концепции придается свойство системообразующего характера, что призвано обеспечить гармонизацию положений документов стратегического планирования в части отношений, касающихся коренных малочисленных народов Севера.⁵⁰

Пятое. Концепция реализуется поэтапно. Каждый этап соотнобразуется с принятием планов мероприятий на соответствующий период, которые разрабатываются и утверждаются Правительством РФ (п. 44). Первый такой план на 2026–2028 гг., включающий 113 мероприятий, был утвержден распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2025 г. № 4147-р⁵¹ с возложением на ФАДН России обязанностей по контролю за его исполнением с предоставлением Правительству РФ ежегодных докладов по этому вопросу (п. 3). Реализация данных планов осуществляется заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных им в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

Шестое. Концепция не является документом, обязательным для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Им только рекомендовано руководствоваться ее положениями при разработке и реализации соответствующих государственных и муниципальных программ и иных документов стратегического планирования (п. 4

---

⁴⁹ Такой подход демонстрирует новая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года (утв. указом Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 // СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. IV). Ст. 7312), положения которой в части, касающейся коренных малочисленных народов (п. 11, 22, 36, 39, 45), совмещены с установлениями Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера до 2036 года.

⁵⁰ Это важно, если учесть, что в прошлом документы стратегического планирования не всегда учитывали положения Концепции 2009 г., предлагали отличное от нее понимание тех или иных вопросов (см.: *Плюгина И. В.* Регулирование вопросов защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в документах стратегического планирования // *Анализ российской и зарубежной правовой базы, международных правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.* М.: Государственная Дума, 2019. С. 47–61).

⁵¹ См.: СЗ РФ. 2026. № 2. Ст. 142.

распоряжения Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р). Из этого следует, что названные органы публичной власти: соотносят свое отношение к Концепции с учетом конкретной ситуации; вправе синхронизировать свои действия и решения с концептуальными установлениями и сопровождающими их федеральными планами мероприятий; принимать подобные или иные документы стратегического планирования по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера в границах регионального или муниципального образования с пониманием, что данные документы не находятся в соподчинении (в иерархии) с Концепцией; могут в установленном порядке привлекаться к реализации федеральной Концепции.

Седьмое. Реализация Концепции (раздел V) обеспечивается с использованием, в частности:

1) мониторинга – правоприменения законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера; мер их социальной и экономической поддержки в субъектах Российской Федерации; состояния и развития языков этих народов. Он осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 40) и Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации (п. 61–73),⁵² и оформляется в виде ежегодного доклада Правительства РФ и доклада о реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти. Данные документы подлежат размещению на официальных сайтах органов, ответственных за разработку документов стратегического планирования, и на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в сети Интернет;

2) контроля со стороны Правительства РФ. Он совмещается с мониторингом и подготовкой соответствующих докладов;

3) мер ответственности – дисциплинарной, гражданско-правовой и административной – в отношении лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования. Они называются в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 46). Их применение, как отмечается в литературе, могло бы превратить стратегические планы в документы, обладающие реальной силой. Однако на текущий момент законодательство не закрепляет составы правонарушений, связанные, например, с некачественным планированием, недостижением стратегических целей и задач и т.п., и не содержит каких-либо мер юридической ответственности за подобные действия. Отсутствуют и элементы политической ответственности федеральных органов исполнительной власти за ненадлежащую реализацию документов стратегиче-

⁵² Утверждено постановлением Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4042.

ского планирования.⁵³ Юридическая и политическая безответственность в данных отношениях снижает степень обязательности рассматриваемых документов и в конечном счете сказывается на их результативности.

Conclusion **Заключение**

Разработка специализированных федеральных документов стратегического планирования в сфере «аборигенных» отношений – устойчивая отечественная практика. За семь последних десятилетий было принято десять таких документов. Они имели разные наименования – постановления, программы, концепции, но предназначение их было одно – обеспечить комплексный и скоординированный подход органов государственной власти к решению социально-экономических и культурных задач, связанных с жизнедеятельностью северных народов.

В плане общей правовой характеристики данные документы, прежде всего российского периода, отличает то, что они:

- имеют сложную юридическую конструкцию, включающую, кроме собственно документа стратегического планирования, постановление или распоряжение Правительства РФ, утвердившего его, и планы мероприятий по реализации данного документа, утверждаемые Правительством РФ;
- являются мировоззренческими документами, содержат, по определению Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 3), документированную информацию, связанную с целеполаганием, прогнозированием, планированием и программированием в сфере «аборигенных» отношений (применительно к нашему случаю);
- подтверждают государственно-правовую политику в отношении коренных малочисленных народов Севера, получившую закрепление в Конституции РФ (ч. 1 ст. 69, п. «м» ч. 1 ст. 72) и федеральном законодательстве об этих народах, с обозначением перспектив их правового, социально-экономического и культурного развития при гарантированной финансовой поддержке за счет средств федерального бюджета;
- могут быть отнесены к документам «мягкого права», мягкой мобилизующей силы,⁵⁴ которые в большей степени ориентируют и декларируют, чем регулируют;⁵⁵

---

⁵³ *Комягин Д. Л.* Контроль за публичными ресурсами и его последствия // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2015. № 12. С. 10–19.

⁵⁴ *Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е.* Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте правовой политики // Правоведение. 2024. Т. 68. № 2. С. 159–160.

⁵⁵ *Мамяшева Д. Р.* Правовая природа актов стратегического планирования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 55–56.

• не содержат и не должны содержать установлений нормативного характера,⁵⁶ в этом смысле рассматриваемые документы имеют вспомогательное значение по отношению к Конституции РФ и федеральному законодательству о коренных малочисленных народах – они не могут конкурировать с ними, подменять или дополнять их, использоваться как источник права, но призваны давать ориентиры по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Обратим внимание и на такой момент. Принятая в 2025 г. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера на период до 2036 года во многом нацелена на решение тех же задач, которые ставились в предшествующих документах стратегического планирования Российской Федерации, касающихся этих народов. К сожалению, большинство ключевых их проблем, связанных с землепользованием, приоритетным доступом к охотничьим, рыбным и другим природным ресурсам, возмещением экологического и этнологического ущерба, сохранением и использованием культурных ценностей и др., уже несколько десятилетий не получают удовлетворительного разрешения. Подобное положение вещей обесценивает значение названных документов.⁵⁷

References

Библиографический список

Alekseev, S. S. (1972). *Problems of the theory of law: Lecture course in two volumes* (Vol. 1). Sverdlovsk Law Institute. (In Russian).

Alekseev, S. S. (1973). *Problems of the theory of law: Lecture course in two volumes* (Vol. 2). Sverdlovsk Law Institute. (In Russian).

Andrichenko, L. V. (2024). Current issues of the implementation of the Russian State national policy: the legal aspect. *Journal of Russian Law*, 6, 5–15. <https://doi.org/10.61205/S160565900030513-8>. (In Russian).

Chuychenko, K. A., Kropachev, N. M., & Kondurov, V. E. (2024). Traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern legal policy. *Law*, 68(2), 156–165. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.201>. (In Russian).

⁵⁶ В этом отношении уместно обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П (СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424) констатировал, что Основные положения военной доктрины Российской Федерации, принятые указом Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833, представляют собой систему официально принятых в государстве взглядов по военным вопросам и данный документ не содержит нормативных предписаний (п. 7). Порой нормативность документов стратегического планирования связывают с наличием в них норм-дефиниций или норм-принципов (см., например: *Игнатьева И. А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20*). Однако возникает вопрос: допустимо ли подобные нормы включать в названные информационно-мировоззренческие документы, утверждаемые подзаконными актами, придавать им квазинормативное значение?

⁵⁷ См. также: *Попков Ю. В. Указ соч. С. 78*.

Domchenko, A. S. (2022). State strategic planning as an administrative policy form. *State Power and Local Self-Government*, 7, 35–39. (In Russian).

Ignatieva, I. A. (2013). Sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Environmental Law*, 3, 20–26. (In Russian).

Komyagin, D. L. (2015). Control over public resources and its consequences. *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*, 12, 10–19. (In Russian).

Kryazhkov, V. A. (2010). *Indigenous peoples of the North in Russian law*. Norma. (In Russian).

Kryazhkov, V. A., & Garipov, R. Sh. (2019). ILO Convention 169 and Russian legislation on indigenous minorities. *State and Law*, 9, 52–64. <https://doi.org/10.31857/S013207690006730-5>. (In Russian).

Kudashkina, O. V. (2023). The role of soviet scientists in implementing the principles of state policy towards the indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East in the 1980s. *Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, 2, 117–121. (In Russian).

Mamyasheva, D. R. (2023). The legal nature of strategic planning acts. *Legal Concept = pravovaya paradigma*, 22(2), 50–59. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.7>. (In Russian).

Mordvintsev, A. I., Sokolov, A. A., Dubov, R. S., & Buletova, N. E. (2022). *Strategic planning for regional development: Textbook*. Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPA. (In Russian).

Plyugina, I. V. (2019). Regulation of issues related to the protection of the rights of indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation in strategic planning documents. In *Analysis of the Russian and foreign legal framework, international legal acts, and law enforcement practices in the field of protecting the rights of indigenous minority peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation* (pp. 47–61). State Duma of the Russian Federation. (In Russian).

Popkov, Yu. V. (2011). Indigenous peoples of the North in a global and regional context. *ECO*, 9, 71–88. (In Russian).

Sinitsyn, F. L. (2019). *The Soviet state and nomads. History, politics, population. 1917–1991*. Tsentropoligraf. (In Russian).

Information about the author

Vladimir A. Kryazhkov (Moscow, Russian Federation) – Professor, Department of Public Law, Faculty of Law, HSE University (20 Myasnitckaya St., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: vladimir-kryazhkov@yandex.ru).